ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 25.10.2017 | Дирк Эккерт

«Морской бой»

Великие державы открывают океаны как поле для грядущих сражений

50 боевых кораблей, а также подводные лодки и тысячи военных моряков: в России торжественно отмечался День военно-морского флота. Владимир Путин лично принимал парад в конце июля в Санкт-Петербурге. Российский президент при реставрации российского величия делает также ставку на военно-морские силы: он «вернул» России Крым с его портом Севастополем, в котором базируется российский черноморский флот. Россия поддерживает правительство Асада в Сирии не в последнюю очередь из-за российской морской базы в Тартусе.

Однако уже давно не один лишь Путин открыл моря и океаны как стратегическое пространство. Согласно документальным данным Стокгольмского института исследования проблем мира, расходы на вооружение растут во всем мире. В 2016 году рост составил 2,2 процента, и деньги шли также на морское вооружение. Такие и без того мощные в военном отношении великие державы, как США, Китай и Россия, продолжают наращивать свой потенциал в этой сфере.

Китай, например, строит свой первый авианосец. Эта страна желает использовать военных в качестве гаранта безопасности своего Морского шелкового пути для торговли с Европой. Первый опорный пункт обустраивается как раз в Джибути, где уже базируются США и Европейский союз с миссией «Аталанта». Такие операции на Африканском Роге изначально служили для того, чтобы вести борьбу против пиратства, которое распространилось после распада Сомалийского государства. Временные сооружения становятся теперь долговременными опорными пунктами. Джибути сдает землю в соответствующую целевую аренду и сделал на этом бизнес.

Времена, когда США после завершения холодной войны ходили по морям как единственная мировая держава, закончились. Но Америка не снижает темпы. Так, в конце июля Дональд Трамп

торжественно принял в состав американского военного флота новый авианосец – «Джеральд Форд» (USS Gerald Ford). Военные Соединенных Штатов в восторге от технического «квантового скачка в XXI век», огромный корабль стоимостью $134 млрд считается прототипом совершенно новой серии авианосцев. Он «списывает на берег» корабли класса «Нимиц» (Nimitz), к которым относятся все авианосцы, поставленные в строй между 1975 и 2009 годом. «К сожалению, американский флот не будет больше таким маленьким, каким он был со времен Первой мировой войны», – сказал президент США и анонсировал увеличение денежных инвестиций в военно-морские силы. Интересным представляется то, что Трампу, вероятно, даже в голову не приходит мысль о том, что в мирное время Соединенным Штатам Америки не требуется такой большой военный флот, как во время мировой войны.

В Европе все громче звучат голоса, выступающие за морские вооружения

В Европе также все громче звучат голоса, выступающие за морские вооружения. Довольно внимательно немецкие и датские медиа регистрировали события, когда летом в Балтийском море появились китайские военные корабли. Китай и Россия проводили там совместные маневры «Морское взаимодействие – 2017» (Joint Sea 2017), а в завершение учений три китайских боевых корабля почти с 600 моряками приняли участие в праздновании Дня ВМФ России. После этого Максимилиан Терхалле, профессор международной политики в университете Винчестера, потребовал в газете Frankfurter Allgemeine Zeitung, чтобы «для устрашения в Балтийском море» находились подводные лодки с ядерным вооружением. Немецкие военно-морские силы сохраняли перед лицом маневров демонстративное спокойствие, ведь в конечном счете Балтийское море относится к международным водам, и корабли сопровождаются, и это обычная процедура.

Куда может привести гонка морских вооружений, можно себе представить, если рассмотреть ситуацию в Южно-Китайском море. Положение там тупиковое, так как все сопредельные по морю страны настаивают на своих территориальных претензиях, что само по себе не является чем-то необычным: во время пограничных конфликтов государства принципиально склоняются к бескомпромиссности.

Есть территориальные споры, десятилетиями ждущие решения, например, о Курильских островах, на которые всякий раз претендуют Россия и Япония. В Южно-Китайском море речь идет к тому же еще и о рыболовном праве, и о полезных ископаемых на морском дне.

Поэтому все стороны вооружаются. США в споре о морских границах хотя и сохраняют нейтралитет, но де-факто союзничают с другими участниками этого конфликта против Китая. И Вашингтон направляет туда все больше патрулей. Если при президенте Обаме было всего четыре таких патрулирования, то с момента вступления Трампа в должность президента их состоялось уже три. В своей первой речи в сентябре перед Генеральной Ассамблеей ООН Трамп предупредил о наличии «угроз суверенитету – от Украины до Южно-Китайского моря». Согласно сообщениям массмедиа, количество морских патрулирований якобы должно даже возрасти до двух-трех в месяц. Но это увеличивает также опасность таких инцидентов, как, например, летом, когда эскадренный миноносец ВМФ США прошел вблизи острова, на который претендует Китай, и в Пекине это назвали провокацией. Опасность заключается в том, что один из таких инцидентов может стать спусковым механизмом войны.

Этого можно избежать только путем сотрудничества и контроля над вооружениями. Тем не менее в отношении экспорта вооружений в Германии по-прежнему работает знаменитый тезис Ганса-Дитриха Геншера: «Идет все, что плавает» («Alles, was schwimmt, geht»). Поскольку при помощи кораблей – в отличие от использования танков – едва ли возможно подавить протестные движения, постольку допустимо экспортировать военные корабли – такова логика этой каламбурной формулировки. И вот Германия экспортирует боевые корабли, чтобы поддержать также свои судостроительные верфи. Так, в принятой федеральным правительством в январе «Морской повестке дня – 2025» сказано, что развитие в области политики безопасности является шансом для немецких корабелов. Поэтому «успехи экспорта на иностранных рынках и национальные референтные проекты имеют центральное значение для комплексной загруженности немецкой военно-морской судостроительной промышленности». Иными словами, за счет экспорта Германия финансирует также и свои боевые корабли. Это, конечно, может быть вполне приемлемым с точки зрения германских судоверфей. Однако в качестве стратегии политики безопасности идея рассматривать проблемы в мире только лишь с коммерческих позиций отдельных промышленных компаний не годится.

Дирк Эккерт
Кельн

Дирк Эккерт (Dirk Eckert) – независимый журналист и политолог. Автор информационной передачи «Вооруженные силы и стратегии» при телерадиокомпании NDR (Norddeutscher Rundfunk), много лет пишет о военных стратегиях и контроле над вооружениями.